
Профессиональная подготовка специалистов к работе с различными категориями детей

Professional Training of Specialists to Work with Different Categories of Children

Психологическая игра как инструмент развития личностных ресурсов в профилактике суицидального поведения обучающихся

Васягина Н.Н.

Уральский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО УрГПУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3899-3768>, e-mail: vasyagina_n@mail.ru

Шемпелева Н.И.

Уральский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО УрГПУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6747-9931>, e-mail: nat-shempeleva@yandex.ru

Терпелец А.Е.

Уральский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО УрГПУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1708-037X>, e-mail: mr.terpelets@yandex.ru

Статья направлена на описание и раскрытие возможностей психологической игры в развитии личностных ресурсов в профилактике суицидального поведения обучающихся. Проведенное нами ранее эмпирическое исследование личностных ресурсов обучающихся образовательной организации с различным уровнем суицидальной активности показало, что ключевыми личностными ресурсами, позволяющими нивелировать риск развития суицидального поведения, являются жизнестойкость, социальный интеллект и оптимизм. В соответствии с полученными в исследовании результатами для развития личностных ресурсов обучающихся как условия профилактики суицидального поведения нами была разработана психолого-педагогическая программа с элементами игропрактики «Сегодня про счастливое завтра». Реализация программы позволила достигнуть существенных изменений у обучающихся по уровню выраженности личностных ресурсов, а также значительно снизить суицидальный риск. Таким образом развивающая психолого-педагогическая программа «Сегодня про счастливое завтра» органично вплетается в систему профилактики суицидального поведения обучающихся в образовательной организации, являясь элементом первичной профилактики.

Ключевые слова: психологическая игра, личностные ресурсы, суицидальное поведение, профилактика, психолого-педагогическая технология.

Финансирование: исследование выполнено по государственному заданию № 73-00103-22-01 Министерства просвещения Российской Федерации в рамках научного проекта «Науч-

но-методическая разработка и апробация единого комплекта методик для оценки риска суицидального поведения обучающихся в целях организации психолого-педагогического сопровождения в образовательных организациях (общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования), включая цифровую версию».

Для цитаты: *Васягина Н.Н., Шемпелева Н.И., Терпелец А.Е.* Психологическая игра как инструмент развития личностных ресурсов в профилактике суицидального поведения обучающихся [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2023. Том 20. № 3. С. 55–65. DOI:10.17759/bppe.2023200304

Psychological Game as a Tool for the Development of Personal Resources in the Prevention of Suicidal Behavior of Students

Natalia N. Vasyagina

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3899-3768>, e-mail: vasyagina_n@mail.ru

Natalya I. Shempeleva

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6747-9931>, e-mail: nat-shempeleva@yandex.ru

Alexey E. Terpelets

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1708-037X>, e-mail: mr.terpelets@yandex.ru

The article is aimed at describing and revealing the possibilities of the psychological play in the development of personal resources in the prevention of suicidal behavior of students. Our earlier empirical study of the personal resources of students of an educational organization with different levels of suicidal activity showed that the key personal resources that help to level the risk of developing suicidal behavior are resilience, social intelligence and optimism. In accordance with the results obtained in the study, for the development of students' personal resources as a condition for the prevention of suicidal behavior, we have developed a psychological and pedagogical program with elements of the gaming practice "Today is about a happy tomorrow". The implementation of the program made it possible to achieve significant changes in students in terms of the level of expression of personal resources, as well as significantly reduce the suicide risk. Thus, the developing psychological and pedagogical program "Today about a happy tomorrow" is organically interwoven into the system of prevention of suicidal behavior of students in an educational organization, being an element of primary prevention.

Keywords: *psychological game, personal resources, suicidal behavior, prevention, psychological and pedagogical technology.*

Funding: *the study was carried out according to the State task No. 73-00103-22-01 of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the scientific project "Scientific and*

methodological development and testing of a single set of methods for assessing the risk of suicidal behavior of students in order to organize psychological and pedagogical support in educational organizations (general education organizations, professional educational organizations, educational organizations of higher education), including the digital version”.

For citation: Vasyagina N.N., Shempeleva N.I., Terpelets A.E. Psychological Game as a Tool for the Development of Personal Resources in the Prevention of Suicidal Behavior of Students. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2023. Vol. 20, no. 3, pp. 55–65. DOI:10.17759/bppe.2023200304 (In Russ.).

Подростки, воспитанные в современной культуре, имеют много скрытых за фасадом внешнего благополучия проблем, которые они «приносят» с собой в образовательные организации. Образовательная среда наиболее перспективна в плане профилактики, так как менее латентна, обладает большей информативностью, открытостью для превентивного вмешательства и имеет возможность организовывать планомерную целенаправленную работу по формированию жизнестойкости ребенка, раскрытию его потенциала, освоению способов преодоления проблем. Школа имеет ресурс в виде команды специалистов, которая может оказать комплексную помощь при возникновении проблем как обучающимся, так и семье — в ходе психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, организуя и направляя взаимодействие членов семьи, просвещая родителей и лиц, их замещающих, предлагая принципы, формы и методы воспитания [4].

В соответствии с Концепцией развития психологической службы в образовании, а также планом основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года — в целях обеспечения безопасности детей — одной из ключевых задач является реализация мер по профилактике асоциального поведения несовершеннолетних. В том числе — детских суицидов, поскольку с увеличением динамики развития современного общества увеличивается социально-психологическая напряженность, и как следствие — подростковые девиации.

В первичной профилактике рискованного поведения обучающихся наиболее распространенной формой мероприятий являются психологические игры. Именно психологическая игра как форма профилактики позволяет создать условия для формирования у обучающихся позитивного образа будущего, развития самомотивации, позволяющей получать удовольствие от собственной деятельности [2]. Игра как форма развивающего взаимодействия позволяет понять, что вовлеченность влияет на результат происходящего, а также позволяет сформировать навыки бесконфликтной коммуникации в группе сверстников и нивелировать условия, стимулирующие развитие тревоги и ощущения беспомощности.

Возможности психологической игры также можно применять в профилактике суицидального риска. Такие возможности могут быть реализованы посредством механизмов превентивного воздействия, таких как отсутствие запрета, формирование позитивных установок при полном отказе от запугивающей информации, предложение альтернативного способа самореализации и ощущения самоэффективности. В целом, применение психологической игры в профилактической деятельности среди обучающихся позволяет максимально использовать возможности образовательного процесса, в том числе воспитательные мероприятия, выводить в приоритет первичную профилактику, использовать ресурс командной работы, поддерживать высокий уровень компетенций педагогических работников в вопросах профилактики, поскольку игры могут быть реализованы не только психологами, но и педагогами, классными руководителями [3]. Педагог-психолог может использовать в своей деятельности психологическую игру как деятельность, когда игра выступает не средством достижения оторванной от нее цели, а полем, без которого нет результата.

Таким образом, психологическая игра в решении вопросов профилактики суицидального поведения выступает как непрямая интервенция в системе опережающей позитивной профилактики, позволяющая в психологически безопасных условиях формировать, развивать и укреплять личностные ресурсы, повышающие психологическую устойчивость личности.

На основании вышеизложенных положений, а также в соответствии с результатами эмпирического исследования, проведенного нами среди обучающихся образовательных организаций в 2021–2023 гг., показавшего, что основными ресурсами личности, составляющими антисуицидальный потенциал, являются жизнестойкость, эмоциональный интеллект и оптимизм [1], нами была разработана развивающая психолого-педагогическая программа, реализуемая в форме психологической игры «Сегодня про счастливое завтра». Программа направлена на развитие личностных ресурсов, позволяющих формировать психологическую устойчивость к факторам суицидального риска.

Профилактическая направленность психологической игры подкреплена идеями В.А. Бехтерева, И.Г. Гордона, А.Г. Трахтенберга, Л.Н. Куликовой о возможности развития внутренней самостабилизации и самоукрепления личности как инструмента самозащитенности от внешних и внутренних фрустрирующих факторов и средства ее самоадаптации к жизненным трудностям [3]. Кроме того, видение проблемы профилактики суицидального поведения через призму концепции А.Г. Амбрумовой, рассматривающей суицид как следствие дезадаптации личности в условиях переживаемого ею микросоциального конфликта, позволяет осмыслить возможности его профилактики через формирующее позитивное воздействие на микросоциум личности, а также посредством создания благоприятной принимающей социальной среды как внешнего ресурса для личности [5].

Психологический механизм действия программы представлен *единством процессов ретроспективной и проспективной рефлексии*, который реализуется в стремлении обучающегося в ходе приобретения нового опыта к наиболее полному осознанию и развитию своих личностных возможностей. Ретроспективная рефлексия осуществляется посредством анализа событий, выполненной деятельности, результата реализованных мероприятий, тогда как проспективная рефлексия реализуется в последующих размышлениях о предстоящей деятельности, связана с планированием, представлениями о стратегиях деятельности, выборе самых эффективных способов ее реализации, а также с прогнозированием возможных результатов. Указанные процессы отвечают потребностям подросткового периода и стимулируют активацию деятельности, направленной на расширение личных границ, развитие личностных ресурсов, приобретение новых возможностей для самоактуализации и самореализации.

Программа «Сегодня про счастливое завтра» основана на принципах позитивной профилактики и нацелена на развитие таких личностных ресурсов, как жизнестойкость, эмоциональный интеллект и оптимизм, позволяющих сформировать психологическую устойчивость обучающихся к различным стрессогенным факторам, являющимся предикторами развития суицидального поведения.

Основной формой реализации программы является тренинг с элементами игропрактики. Такая форма развивающего взаимодействия позволяет обеспечить преднамеренные личностные изменения у обучающихся, поскольку предусматривает использование методов активного обучения в условиях моделирования различных ситуаций. Игровой подход в развитии личностных ресурсов состоит в реализуемой в игровой форме методике активного обучения, позволяющей подкрепить теоретические знания развитием практических навыков. Игровая метафора не ограничена условностями и рамками, игровые правила могут быть вариативными. В игре решается ряд обучающихся, психологических и развивающих задач, таких как:

- анализ и самоанализ обучающимися имеющихся личностных ресурсов,

- определение редукции или дефицитарной представленности каких-либо из личностных ресурсов,
- создание направляющих условий для развития жизнестойкости как ключевого ресурса личности в развитии психологической устойчивости посредством игровых заданий, в выполнении которых необходимо продемонстрировать навык самоконтроля, вовлеченности, эмпатии, а также опираться на положительный образ себя и эмоциональный интеллект.

Если у обучающегося таких навыков не обнаруживается либо они недостаточно развиты, то ведущий в ходе управления игровой деятельностью (или участники) помогает обучающемуся разрешить игровые задания. При этом в следующий игровой этап обучающийся переходит с новым опытом. Последующий детальный анализ сгенерированных решений позволяет скорректировать и закрепить полученный позитивный опыт разрешения проблемных вопросов.

Качественных изменений в личности обучающихся позволяют достичь следующие формы развивающей деятельности:

- информирование о возможностях личности, вариантах получения помощи и самопомощи, формирование позитивных установок, критического мышления, при обязательном условии отказа от запугивающей информации;
- активное обучение конструктивным стратегиям преодоления трудностей: работать над проблемой, сохраняя оптимизм, социальную связь с другими; развитие навыка совладающего поведения, в результате которого облегчается принятие конструктивных, осознанных и аргументированных решений;
- творчество — выполнение творческих заданий как деятельность, альтернативная деструктивному поведению. Создание условий для формирования позитивных потребностей личности обучающихся, что делает их менее уязвимыми.

Весь цикл психологической программы рассчитан на 36 часов и состоит из 18 занятий по 2 часа каждое. Занятия проводятся в форме игры не реже одного раза в неделю. В перерывах между занятиями (интенсивная фаза) реализуется пассивная фаза, направленная на закрепление умений и навыков, приобретенных в ходе занятий. В период пассивной фазы ведется работа с родителями обучающихся и педагогами, проводятся индивидуальные консультации.

Указанные временные промежутки обусловлены анализом существующего опыта организации тренинговой работы, подтвердившей свою эффективность. Подобный вариант распределения частоты и длительности встреч дает возможность участникам группы осмыслить полученный материал, но не утратить созданный настрой на психологическую работу.

Необходимость разделения процесса развития личностных ресурсов обучающихся на активную (игра, в ходе которой приобретает положительный опыт) и пассивную (закрепление в ходе учебной деятельности) фазы обусловлена особенностями организации учебного процесса и условиями интенсивности режима современного обучения. Такая стратегия взаимодействия позволяет не нагружать обучающихся дополнительными занятиями, а включиться в актуальный режим учебной деятельности, сохранив для обучающихся привычный режим обучения и отдыха.

Структура программы включает в себя три блока, каждый из которых ориентирован на проработку индивидуально-личностных особенностей обучающихся, входящих в структуру таких личностных ресурсов, как жизнестойкость, эмоциональный интеллект и оптимизм, что позволяет сформировать психологическую устойчивость, снижая уязвимость обучающихся и риск развития суицидального поведения в целом.

Первый блок направлен на работу по формированию ресурса жизнестойкости, который включает в себя такие показатели, как усиление психологической вовлеченности, формирование положительного образа себя, освоение навыков самоконтроля и конструктивное принятие риска. Поскольку жизнестойкость является наиболее значимым ресурсом, повышающим психологическую устойчивость, что одновременно работает на снижение риска развития суицидального пове-

дения, то формирование ресурса жизнестойкости в профилактике суицидального поведения в случае наличия суицидального риска является безотлагательной и первостепенной процедурой при организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся.

Второй блок направлен на формирование и развитие компонентов эмоционального интеллекта, а также стратегий совладающего поведения, построения конструктивной стратегии коммуникации — в том числе в ситуации конфликта — и построен на исследовании и расширении поведенческого репертуара обучающихся, включающего стратегии поведения, которые строятся с учетом не только собственных чувств и эмоций, но и чувств других людей. Такая последовательность является логичным продолжением первого блока программы, так как вслед за осознанием и определением собственных личностных ресурсов обучающиеся получают «инструмент» для их укрепления и развития: происходит переход от потребности к реальной деятельности. Примерами упражнений данного блока являются «Анализ сложных ситуаций», «Поиск альтернативных решений», групповая дискуссия «Конфликты в нашей жизни».

Третий блок направлен на работу с самооценкой, самовосприятием и построением перспектив, основанных на позитивном восприятии себя и окружающей действительности. Реализация предыдущих блоков неизбежно вызывает изменения: уточняется содержание образа «Я» у обучающихся, расширяется поведенческий репертуар. Целью данного блока является сближение образов «Я в настоящем» и «Я в будущем», что позволит сформировать адекватную оценку себя, своей роли, осознать самооценку, снизить напряженность, повысить уверенность в себе, а также сформировать предпосылки к дальнейшему саморазвитию и самоактуализации на основе позитивного мышления.

Таким образом, психологическое содержание каждого блока программы составляют автономные процессы, направленные на развитие индивидуально-личностных особенностей обучающихся, формирующих жизнестойкость, эмоциональный интеллект и позитивное мышление (оптимизм), повышая психологическую устойчивость обучающегося за счет достижения оптимального уровня личностного развития.

Контроль за реализацией программы осуществляет ведущий, который наблюдает и отслеживает динамику изменений, происходящих у обучающихся в ходе занятий, а также по данным диагностики. Родители также следят за изменениями в личностном развитии, поведении, эмоционально-волевой сфере обучающихся. Дальнейшее консультативное сопровождение после завершения этапов программы позволит в перспективе наблюдать изменения у обучающихся.

Пролонгированный эффект реализации программы «Сегодня про счастливое завтра», выражающийся в сформированности и укреплении личностных ресурсов, может быть достигнут за счет позитивного подкрепления приобретенного обучающимися опыта позитивного мышления, навыка совладающего поведения, положительного образа себя в процессе образовательной деятельности. Поддержание и закрепление положительного опыта может быть достигнуто посредством обращения педагогами в образовательном процессе к проектированию занятий с фокусом на проблемном обучении, в ходе которого обучающиеся могли бы опираться на сформированные личностные ресурсы и возможности.

Для проверки эффективности развивающей психолого-педагогической программы «Сегодня про счастливое завтра» был проведен формирующий эксперимент. Экспериментальную группу составили обучающиеся 7–9-х классов общеобразовательных школ города Екатеринбурга Свердловской области в количестве 20 человек (9 девочек и 11 мальчиков), имеющие по результатам ранее нами проведенного констатирующего исследования низкие значения развития личностных ресурсов и высокие риски суицида. Средний возраст обучающихся, вошедших в экспериментальную группу, — 15,2 года.

В ходе диагностического этапа формирующего эксперимента нами были использованы «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, данная методи-

ка является адаптированной версией опросника “Hardiness Survey” S. Maddi), «Методика определения доминирующего состояния: краткий вариант» Л.В. Куликова (опросник направлен на диагностику доминирующих состояний личности, в нашем исследовании мы использовали шкалу «положительный образ самого себя»), «Опросник эмоционального интеллекта» Н. Холла (предназначен для определения способности человека понимать эмоции и чувства партнера по общению и управлять собственной эмоциональной сферой, в нашем исследовании мы использовали шкалы «эмпатия», «управление эмоциями», «эмоциональный интеллект»).

В ходе формирующего эксперимента в группе обучающихся была реализована развивающая психолого-педагогическая программа «Сегодня про счастливое завтра».

Оценка сдвига показателей проводилась с помощью Т-критерия Вилкоксона. Анализ результатов показал наличие статистически значимых изменений.

Остановимся подробнее на обсуждении изменений, которые произошли у обучающихся после их участия в программе «Сегодня про счастливое завтра». Следует подчеркнуть, что по окончании реализации программы у обучающихся произошли существенные изменения по уровню выраженности личностных ресурсов — показателей жизнестойкости (таблица 1).

Табл. 1. Изменения по уровню выраженности личностных ресурсов обучающихся, принявших участие в программе «Сегодня про счастливое завтра»

Параметр	Начальный этап		Заключительный этап		Направление сдвига	Среднее значение сдвига (Md)
	Среднее	Ст. отклонение	Среднее	Ст. отклонение		
Контроль	25	1,11	30	0,69	Положительный	4,5
Вовлеченность	28	2,17	35	1,49	Положительный	6,5
Жизнестойкость	65	3,02	74	1,76	Положительный	8
Принятие риска	12	0,84	12	0,54	Нейтральный	1
Положительный образ себя	47	0,90	52	0,47	Положительный	4
Управление эмоциями	8	13,57	10	9,98	Нейтральный	2,5
Удовлетворенность жизнью	65	12,05	71	12,05	Положительный	5

Наиболее интенсивные сдвиги в выборке обучающихся обнаружены по следующим параметрам жизнестойкости: вовлеченность (6,5) и контроль поведения (4,5). В целом сам сдвиг показателя жизнестойкости (8) у обучающихся обладает наибольшей интенсивностью в сравнении с другими параметрами. Показатели удовлетворенности жизнью (5) являются более выраженными в выборке после формирующего воздействия. Также положительный сдвиг со средним уровнем выраженности получил показатель «положительный образ себя» (4), повышающий самооценку обучающегося.

Такие изменения стали возможными за счет целенаправленного формирующего воздействия. В ходе реализации программы посредством игрового взаимодействия и направляющей работы ведущего обучающимся удалось осознать собственные чувства и понять чувства других участников, увидеть и прочувствовать перспективы развития, прожить модели поведения, отношений, которые до этого казались невозможными или были недоступны. психологическая игра для обучающихся выступила как инструмент познания и развития.

Включение обучающихся в игровую деятельность позволило им ощутить себя принятыми в группе сверстников, чего многим не удавалось достичь за весь период взаимодействия с одно-

классниками. Более того, опыт игрового взаимодействия через правила, границы допустимого, временные пределы самореализации позволил обучающимся получить навык непринужденной саморегуляции, а также отработать навыки планирования, самоконтроля и самооценки. Актуализация и развитие внешнего личностного ресурса (конструктивное взаимодействие в группе сверстников), особо значимого для обучающихся в силу необходимости в постоянной коммуникации со сверстниками как ведущей деятельности возрастного этапа, произошла именно посредством совместной деятельности одноклассников и коллективной взаимозависимости, предполагающей расширение личных возможностей за счет привлечения потенциала других участников. Данная особенность игрового воздействия, бесспорно, способствовала развитию важнейших социальных навыков и умений, а также способности к эмпатии, кооперации, разрешению конфликтов путем сотрудничества, позволила обучающимся получить опыт видеть ситуацию глазами другого.

Важно отметить, что такие параметры, как принятие риска, управление эмоциями, по результатам формирующего воздействия не стали более выраженными в сравнении с другими личностными ресурсами. Данную особенность полученных результатов можно объяснить как возрастными особенностями обучающихся (подростковый период), когда эмоциональный дисбаланс является характерной особенностью пубертата и часто не поддается спонтанному управлению, а требует больших волевых усилий. В связи с чем для изменения выраженности данных факторов необходим особый характер воздействия, например, учитывающий специфику межличностной коммуникации в группе сверстников, а также предусматривающий более жесткий, директивный регламент взаимодействия в группе.

Для проверки предположения о том, является ли развитие личностных ресурсов условием профилактики, нами были проанализированы изменения у обучающихся уровня выраженности суицидального риска после их участия в программе.

Важно отметить, что по окончании реализации программы у обучающихся существенные изменения произошли не только по уровню выраженности личностных ресурсов, но и по уровню выраженности суицидального риска — произошло значительное снижение выраженности ключевых параметров, указывающих на наличие суицидального риска, а также повышение антисуицидального фактора (таблица 2).

Табл. 2. Изменения по уровню выраженности суицидального риска у обучающихся, принявших участие в программе «Сегодня про счастливое завтра»

Параметр	Начальный этап		Заключительный этап		Направление сдвига	Среднее значение сдвига (Md)
	Среднее	Ст. отклонение	Среднее	Ст. отклонение		
Демонстративность	4,3	1,7	2,6	1,7	Отрицательный	4,5
Аффективность	5	1,9	3,7	1,9	Отрицательный	3
Уникальность	4,1	1,6	2,5	1,6	Отрицательный	3
Несостоятельность	5,5	1,8	3,7	1,8	Нейтральный	3
Социальный пессимизм	3,9	1,7	2,2	1,7	Отрицательный	4,5
Слом культурных барьеров	1,0	1,0	1,0	1,0	Нейтральный	1,5
Максимализм	4,4	2,1	2,1	2,1	Отрицательный	9
Временная перспектива	2,2	1,8	4	1,8	Положительный	6
Антисуицидальный фактор	1,6	2,0	3,6	2,0	Положительный	8

Укрепление антисуицидального фактора, выражающееся в повышении его диагностических значений, по мнению Т.Н. Разуваевой, снимает глобальный суицидальный риск за счет глубокого

понимания обучающимися чувства ответственности за близких, чувство долга. Достижению такого результата способствовал психологический механизм действия программы, состоящий в единстве процессов проспективной и ретроспективной рефлексии. Рефлексия содействовала осознанию представленности (наличие или отсутствие) личностных ресурсов, наличия рисков, внешних и внутренних препятствий, связанных с собственными возможностями, что в свою очередь послужило стимулом для построения и реализации обучающимися деятельности, направленной на расширение личных границ, развитие личностных ресурсов, позволяющих приобрести новые возможности для самоактуализации и самореализации.

Кроме того, по результатам формирующего воздействия произошло значительное снижение показателей по таким факторам суицидального риска, как демонстративность (4,5), аффективность (3), уникальность (3), несостоятельность (3) социальный пессимизм (4,5), максимализм (9). Вместе с тем, был обнаружен положительный сдвиг по фактору «временная перспектива», что указывает на позитивное отношение обучающихся к будущему, появление перспективных планов.

Отсутствие сдвигов по фактору «слом культурных барьеров» можно объяснить как особенностями подросткового возраста, связанными с необходимостью быть причастными к какой-либо идее без глубокого осознания ее содержания, так и отсутствием целенаправленного воздействия программы на изменение ценностных установок обучающихся.

Итак, анализ полученных в результате апробации программы данных позволяет утверждать, что в результате формирующего воздействия в экспериментальной группе увеличилась вовлеченность обучающихся в выполняемую деятельность ввиду личной заинтересованности в результате, ощущения самоэффективности, положительного отклика одноклассников и чувства сопричастности. Обучающиеся стали более отзывчивыми к переживаниям другого, что способствовало развитию большей психологической устойчивости их личности ввиду усиления внутренних и внешних ресурсов, оказывающих значимое влияние на снижение риска суицидального поведения.

Статистически значимое повышение интегральных показателей жизнестойкости у обучающихся после формирующего воздействия позволяет утверждать, что психологическая игра может применяться как инструмент развития личностных ресурсов в профилактике суицидального поведения обучающихся.

Литература

1. *Баранова Е.С., Шемпелева Н.И., Васягина Н.Н., Григорян Е.Н.* Связь риска суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2023. № 1. С. 114–125. doi:10.11621/npj.2023.0110
2. *Булатова Н.А., Шемпелева Н.И., Трифонова Н.И.* Комплексная модель профилактики девиантного поведения через формирование позитивной и устойчивой «Я-концепции» (на примере реализации в Свердловской области) [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2022. Том 19. № 1. С. 99–108. doi:10.17759/bppe.20221901092.
3. *Васягина Н.Н., Шемпелева Н.И.* Психолого-педагогические факторы суицидального поведения обучающихся // Образование личности. 2021. № 3-4. С. 32–40.
4. *Вихристюк О.В.* К вопросу о современных программах профилактики суицидального поведения подростков и молодежи (обзор некоторых зарубежных программ) [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2020. Том 1. № 1. С. 47–57. doi:10.17759/ssc.2020010104
5. *Шемпелева Н.И., Васягина Н.Н.* Представленность факторов риска и факторов защиты в социально-психологическом портрете личности подростка, обладающего высокой суицидальной активностью // Педагогическое образование в России. 2022. № 4. С. 170–178.

References

1. Barinova E.S., Shempeleva N.I., Vasyagina N.N., Grigoryan E.N. Svyaz' riska suitsidal'nogo povedeniya i lichnostnykh resursov obuchayushchikhsya [Relationship between the risk of suicidal behavior and personal resources of students] [Elektronnyi resurs]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2023, no. 1, pp. 114–125. doi:10.11621/npj.2023.0110 (In Russ.).
2. Bulatova N.A., Shempeleva N.I., Trifonova N.I. Kompleksnaya model' profilaktiki deviantnogo povedeniya cherez formirovanie pozitivnoi i ustoichivoi "Ya-kontseptsii" (na primere realizatsii v Sverdlovskoi oblasti) [A Comprehensive Model of Prevention of Deviant Behavior through the Formation of a Positive and Stable "Self-Concept" (on the Example of Implementation in the Sverdlovsk Region)] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2022. Vol. 19, no. 1, pp. 99–108. doi:10.17759/bppe.2022190109 (In Russ.).
3. Vasyagina N.N., Shempeleva N.I. Psikhologo-pedagogicheskie faktory suitsidal'nogo povedeniya obuchayushchikhsya [Psychological and pedagogical factors in suicidal behavior of students]. *Obrazovanie lichnosti = Personality Formation*, 2021, no. 3-4, pp. 32–40. (In Russ.).
4. Vikhristyuk O.V. K voprosu o sovremennykh programmakh profilaktiki suitsidal'nogo povedeniya podrostkov i molodezhi (obzor nekotorykh zarubezhnykh programm) [On the Issue of Modern Programs for the Prevention of Suicidal Behavior of Adolescents and Young People (Review of Some Foreign Programs)] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2020. Vol. 1, no. 1, pp. 47–57. doi:10.17759/ssc.2020010104 (In Russ.).
5. Shempeleva N.I., Vasyagina N.N. Predstavlenost' faktorov riska i faktorov zashchity v sotsial'no-psikhologicheskom portrete lichnosti podrostka, obladayushchego vysokoi suitsidal'noi aktivnost'yu [The Representation of Risk and Protection Factors in the Socio-Psychological Portrait of the Teenager's Personality with High Suicidal Activity]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, 2022, no. 4, pp. 170–178. (In Russ.).

Информация об авторах

Васягина Наталья Николаевна

доктор психологических наук, профессор, заведующий, кафедра психологии образования, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3899-3768>, e-mail: vasyagina_n@mail.ru

Шемпелева Наталья Ивановна

аспирант, кафедра психологии образования, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО УрГПУ); заместитель директора, Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Лад» (ГБУ СО ЦППМСП «Лад»), г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6747-9931>, e-mail: nat-shempeleva@yandex.ru

Терпелец Алексей Евгеньевич

ассистент, кафедра психологии образования, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1708-037X>, e-mail: mr.terpelets@yandex.ru

Information about the authors

Nataliya N. Vasyagina

Doctor of Psychology, Professor, Head, Department of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3899-3768>, e-mail: vasyagina_n@mail.ru

Natalya I. Shempeleva

postgraduate student, Department of Educational Psychology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University; Deputy Director, Center for Psychological Pedagogical, Medical and Social Assistance “Lado”, Yekaterinburg, Russia

ORCID: 0000-0001-6747-9931, e-mail: nat-shempeleva@yandex.ru

Alexey E. Terpelet

Assistant, Department of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1708-037X>, e-mail: mr.terpelets@yandex.ru

Получена 16.06.2023

Received 16.06.2023

Принята в печать 08.09.2023

Accepted 08.09.2023